

Обзор событий в Китае 5-10 ноября 2024

ПК ВСНП утвердил направление 10 трлн юаней на борьбу со скрытыми долгами

С 4 по 8 ноября в Пекине проходила 12 сессия ПК ВСНП 14-го созыва. Ожидалось, что на ней будут официально утверждены параметры мер финансовой и бюджетной политики в рамках объявленного китайским руководством пакета мер по поддержанию и стимулированию экономики. Однако эти ожидания оправдались только частично. ПК ВСНП ограничился принятием решения об увеличении потолка долга местных правительств. Потолок долга местных правительств повышается с нынешнего уровня в 29,52 трлн юаней до 35,52 трлн юаней, то есть на 6 трлн юаней. Новый потолок долга будет действовать в течение трех лет с 2024 по 2026 гг., при этом его высоту предполагается увеличивать на 2 трлн юаней ежегодно, имея в виду обмен части так называемых скрытых долгов местных правительств на официально признанный долг с соответствующим отражением в местных бюджетах.

После завершения работы сессии ПК ВСНП 8 ноября состоялась пресс-конференция, в которой принял участие министр финансов Китая Лань Фоань. По его словам, на конец 2023 г. общий объем скрытых долгов местных правительств составлял 14,3 трлн юаней. В нынешнем году под влиянием таких факторов как изменения во внешнем окружении и недостаточный внутренний спрос в функционировании экономики проявились новые проблемы, «налоговые поступления хуже ожиданий», «поступления от передачи прав пользования землей значительно упали», «на местах сложность разрешения проблемы скрытых долгов значительно возросла». Лань Фоань признал, что трудности испытывает и центральный бюджет. Доходы центрального бюджета, несмотря на их рост отдельно в октябре, за десять месяцев текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года сократились и, как заявил министр финансов, доходная часть бюджета будет пополняться за счет дополнительных отчислений соответствующих организаций центрального подчинения. Одновременно Минфин Китая намерен усилить управление расходами, в особенности трансфертами регионам. В целом же он заверил, что власти располагают соответствующими политическими инструментами и ресурсами, чтобы обеспечить

сбалансированность доходов и расходов и не допустят уменьшения важнейших расходов.

На этом сложном фоне принято решение, начиная с 2024 г. в течение пяти лет, предусматривать ежегодно по 800 млн юаней из суммы выпуска специальных облигаций местных правительств для пополнения правительственных финансовых фондов специально для разрешения долговой проблемы. За пять лет для этого будет мобилизовано 4 трлн юаней. Таким образом общая сумма средств, направляемых на ослабление долговой проблемы, должна составить 10 трлн юаней. Предполагается, что до 2028 г. общий объем скрытых долгов должен сократиться с нынешних 14,3 трлн юаней до 2,3 трлн юаней. Оставшийся к 2029 г. 2 трлн юаней скрытых долгов, которые сосредоточены в секторе реконструкции старого жилого фонда, должны будут возмещаться силами местных правительств самостоятельно собственными силами в соответствии с ранее заключенными контрактами, что, по мнению руководителя китайского Минфина, «может быть полностью ими сделано», а «для некоторых регионов это будет сравнительно легкой задачей».

Объясняя причины, подвигнувшие руководство на принятие решений по смягчению долговой проблемы, Лань Фоань отметил, что масштабы скрытого долга в некоторых регионах велики, бремя по выплате процентов по ним по ним тяжело, в результате «существует не только риск обвала, но также истощаются финансовые возможности на местах». В этой обстановке принятые решения означают «коренной поворот в идеологии работы по преодолению долга». Данный коренной поворот выражается в переходе от осуществлявшего в прошлом «чрезвычайного реагирования» к «инициативной» работе по долговой проблеме, в изменении системы управления долгом от «двухколейной системы» (скрытые долги и официальные долги) к «полностью прозрачной упорядоченной системе управления долгом в полном объеме», а также в переносе упора в работе с преимущественно борьбы с самыми рисками на сочетание борьбы с рисками и стимулирование развития. Под стимулированием развития данном контексте понимается, что фактическая реструктуризация скрытых региональных долгов в определенной мере снизит расходы местных правительств на обслуживание долга и тем самым расширит их возможности осуществлять новые вложения в инфраструктуру, в научно-техническое развитие и поддержку потребления. По оценке Минфина Китая, обмен скрытых долгов на открытые посредством специальных облигаций местных правительств, процент по которым ниже (они гарантированы Минфином), чем по имеющимся обязательствам по скрытым долгам может увеличить инвестиционные возможности местных правительств примерно на 600 млрд юаней. В то же время финансовый регулятор наряду с усилиями по разрешению проблемы уже накопленного долга намерен «решительно сдерживать новый рост скрытых долгов» и

проявлять к ним «нулевую терпимость». Эта цель будет достигаться путем укрепления бюджетной дисциплины и усиления бюджетных ограничений. В первую очередь предполагается усилить контроль за финансированием объектов, сооружаемых за счет правительственных инвестиций, а также не допускать расходов и инвестиций в объекты, которые не отражены в бюджете, одновременно будет усилена персональная ответственность местных чиновников.

Коснувшись проблемы общего размера правительственного долга, министр финансов заявил, что общий объем правительственного долга в Китае составляет 85 трлн юаней, в том числе долг центрального правительства – 30 трлн юаней, официальный долг местных правительств – 40,7 трлн юаней, скрытые долги местных правительств – 14,3 трлн юаней. Отношение долга к ВВП находится на уровне 67,5%, что ниже, чем средний показатель по группе G20 – 118,2%. Он отметил также, что долги местных правительств в значительной мере образовались от расходования средств на строительство транспортных, энергетических, гидротехнических объектов, многие из этих объектов находятся в эксплуатации и дают эффект, который является важным источником возмещения долга.

В отношении планов на ближайшее будущее было заявлено, что в настоящее время «ведется активная разработка последующих шагов финансовой политики и усиления ее контрциклической направленности. Лань Фоань повторил свои слова, на пресс-конференции 12 октября (*См подробнее Обзор событий в Китае 30 сентября-13 октября 2024*) о том, что имеется значительный резерв по увеличению дефицита бюджета, а также указал, что в настоящее время в установленном порядке рассматриваются меры налоговой политики по поддержке сектора недвижимости, выпуска особых государственных облигаций для докапитализации государственных банков, выкупа имеющихся запасов готовой недвижимости и др. В следующем году, по его словам, будет увеличен объем выпуска специальных облигаций местных правительств, продолжится выпуск сверхдолгих государственных облигаций, значительно будет усилена поддержка технологическому обновлению отраслей, расширены меры по поддержке обмена старых потребительских товаров на новые, увеличены трансферты центра регионам.

Первые отклики в Китае на победу Д. Трампа на выборах президента США

7 ноября Си Цзиньпин направил телеграмму победившему на президентских выборах в США Д. Трампу. В тексте телеграммы говорится: «История ясно доказывает, что сотрудничество между Китаем и США выгодно им, а борьба

вредит обеим сторонам. Стабильные, здоровые, устойчиво развивающиеся китайско-американские отношения отвечают общим интересам двух стран и ожиданиям мирового сообщества. Надеюсь, что обе стороны, придерживаясь принципов взаимного уважения, мирного сосуществования, сотрудничества и обоюдного выигрыша, будут укреплять диалог и контакты, надлежащим образом контролировать разногласия, расширять взаимовыгодное сотрудничество, выйдут на верный путь сосуществования Китая и США в новый период на благо двух стран и всего мира».

В китайской экспертной среде появились первые оценки возможных последствий от предстоящего возвращения Д. Трампа в Белый дом. Например, один из наиболее известных китайских специалистов по международным отношениям руководитель Института исследований международных отношений Янь Сюэтуна полагает, что Китай и США нуждаются в «перилах», которые бы ограждали двусторонние отношения от возможного катастрофического сценария развития двусторонних отношений. Такими «перилами», по его мнению, являются механизмы коммуникаций и диалога. До прихода Д. Трампа в первый раз к власти в 2017 г. у КНР и США имелось около 70 каналов для регулярных взаимных консультаций, но в период нахождения Трампа у власти их число сократилось фактически до нуля. В годы президентства Дж. Байдена сторонам удалось восстановить только порядка 20 каналов диалога. Сейчас же возникла неопределенность относительно того, как будут работать эти механизмы в дальнейшем и сохранятся ли они вообще. По мнению Янь Сюэтунуна, хотя конкретные шаги Трампа в период его новой каденции пока не ясны, общий вектор его будущей политики достаточно очевиден – им является протекционизм, который может стать стержнем внешнеэкономической политики США, и, что весьма вероятно, общим глобальным трендом. В конкретном плане, с его точки зрения, следует ожидать усиления экономического давления на Китай, а введение повышенных тарифов на китайские товары выглядит практически неизбежным. Однако движение Д. Трампа по пути протекционизма не будет означать полного разрушения экономических обменов между двумя странами, они продолжат существовать, но будут осуществляться в более конкурентных рамках.

Китайские эксперты также прогнозируют, что администрация Д. Трампа в большей степени, чем это имело место ранее, будет фокусировать свое внимание на Китае, который рассматривается ей как долгосрочный стратегический соперник. В частности, директор департамента международной политики Академии общественных наук КНР Чжао Хай полагает, что США могут снизить уровень поддержки своим союзникам в Европе и на Ближнем Востоке, направив освободившиеся ресурсы на китайское направление. Быстрый же подъем Китая, особенно в сфере технологий и инноваций будет подталкивать Вашингтон к принятию более

жестких ограничительных мер по сдерживанию Китая. В этой связи соперничество двух стран может обостриться, а вероятность потенциального декаплинга в сфере высоких технологий возрастает.

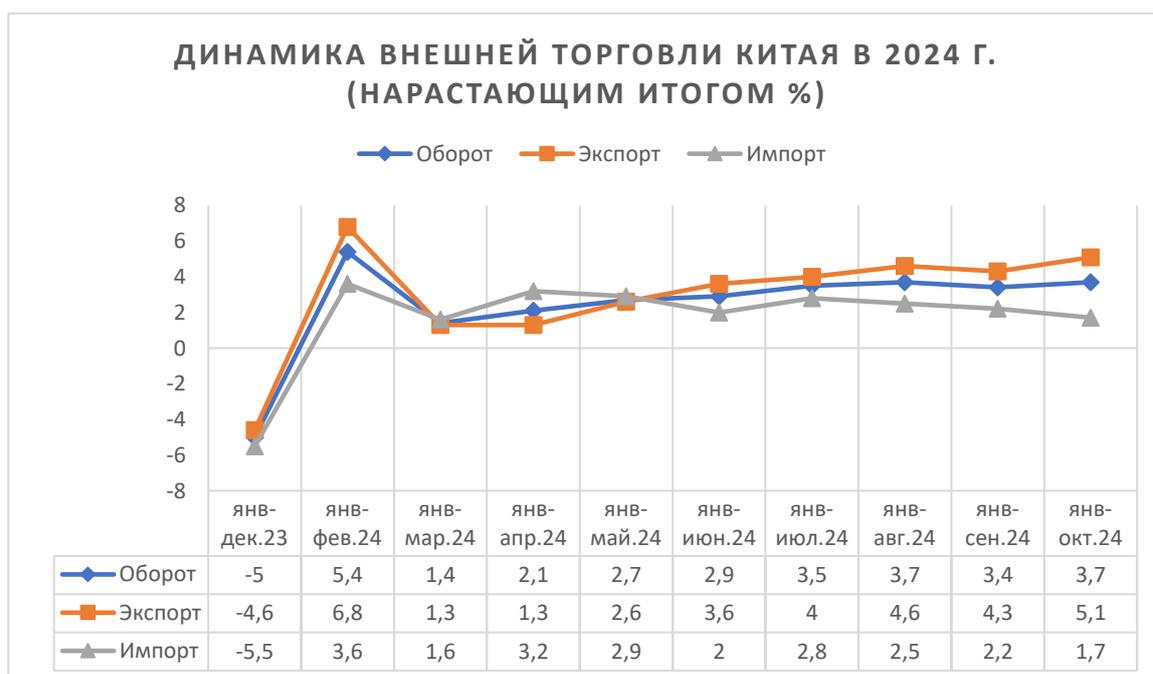
Выводы о неизбежности роста напряженности в экономической сфере китайско-американских отношений разделяются группой исследователей Института мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР. По их мнению, администрации Д. Трампа понадобится от 6 до 8 месяцев для того, чтобы ввести в действие новые повышенные пошлины в отношении китайских товаров, то есть они могут вступить в силу во второй половине 2025 года. В условиях, когда внутренний спрос в Китае остается слабым, а зависимость экономического роста от экспорта, наоборот, возрастает, повышение тарифов может стать серьезным вызовом для Китая. По их оценке, темпы экономического роста при худшем сценарии могут снизиться в интервале на 1,6%-2%. Однако принимая в расчет сильные позиции Китая в производстве так называемых промежуточных товаров, удар от повышения тарифов может быть в определенной мере демпфирован и темпы экономического роста сократятся примерно на 1%.

Ответом Китая на новый вызов со стороны Д. Трампа может стать стратегия расширения внутреннего спроса и меры по преодолению дефляционного давления на экономику, а также политика опоры на собственные силы. В этой связи большое значение приобретает фактор времени, то есть возможность Китая оживить внутренний спрос в месяцы, предшествующие введению тарифов. При этом авторы призывают с большой осторожностью подходить к применению ответных мер, том числе к таким возможным мерам, как девальвация юаня, правительственные субсидии и снижение нормы прибыли для экспортеров. В пользу этой точки зрения приводится ряд аргументов. Один из них состоит в том, что, прибегнув к таким мерам, Китай сам в некоторой степени поможет Д. Трампу смягчить риски от повышения пошлин, главный из которых состоит в том, что повышение пошлин может раскрутить инфляционную спираль внутри самих США. Кроме того, нынешняя ситуация с финансами на местном уровне не позволит Китаю в широких масштабах прибегнуть к субсидированию экспорта, а попытки резко девальвировать юань, который и так недооценен, чреватые полным хаосом на фондовом рынке и массовым бегством иностранного капитала. Что же касается снижения прибыли экспортеров, то они и в настоящее время работают на крайне малой марже, а ее дальнейшее снижение приведет к остановке их деятельности и массовым банкротствам.

В октябре темп роста китайского экспорта был самым высоким в текущем году

Отдельно в октябре внешнеторговый оборот Китая в годовом исчислении увеличился на 6,1% (показатель сентября - +1,5%). Его рост был обеспечен благодаря росту экспорта, который вырос на 12,7% (показатель сентября - +2,4%), что является самым высоким месячным показателем в нынешнем году. В то же время стоимостной объем импорта уменьшился на 2,3% (показатель сентября - +0,3%). В сравнении октябрь/сентябрь оборот сократился на 0,6%, экспорт вырос на 1,8%, импорт уменьшился на 3,9%.

За 10 месяцев 2024 г. оборот внешней торговли (5067,65 млрд долл.) вырос на 3,7%, экспорт (2926,46 млрд долл.) увеличился на 4,3%, импорт (1928,16 млрд долл.) вырос на 2,2%. Положительное сальдо товарной торговли за десять месяцев составило 785,26 млрд долл. (положительное сальдо за девять месяцев – 689,5 млрд долл.).

В экспорте отмечалось повышение динамики поставок по большинству крупных товарных групп.

Заметно повысились темпы прироста вывоза машинно-технической продукции. Отдельно в октябре ее экспорт (187,98 млрд долл.) вырос на 13,7%, в результате за январь-октябрь поставки машинно-технической продукции на внешние рынки (1739,1 млрд долл.) увеличились на 6,9% (показатель января-сентября - +6,1%, января-августа - +6,5%, января-июля - +5,6%, января-июня - +4,9%, января-мая - +4,3%, января-апреля - +3,4%).

Несмотря на некоторое замедление на высоком уровне продолжала оставаться динамика вывоза автомобилей. За десять месяцев года их экспорт в физических объемах (более 5,28 млн шт.) вырос 24,8% (показатель января-сентября - +26,7% января-августа - +27,5%, января-июля - +25,5%, января-июня - +25,3%), в стоимостном выражении поставки (98,3 млрд долл.) увеличились на 18,6% (показатель января-сентября - +20,7%, января-августа – 20%, января-июля - +18,1%, января-июня - +18,9%). Темпы роста экспорта автозапчастей повысились. За январь-октябрь объем их экспорта составил 76,98 млрд долл. с приростом на 5,8% (показатель января-сентября - +4,9%, января-августа - +5,7%, января-июля - +5,6%).

Сохранялись высокие показатели приростов поставок на внешние рынки судов. За январь-октябрь было экспортировано более 4,7 тыс. судов (+22,6%) на сумму в 36,3 млрд долл., что на 72,5% больше, чем за тот же период прошлого года (показатель января-сентября - +81,6%, января-августа - +77,3%, января-июля - +79,7%).

Динамика экспортных продаж интегральных схем (130,99 млрд долл.), которые выросли на 19,6% практически не изменилась (показатель января-сентября - +19,8%, января-августа - +22%, января-июля - +22,5%, января-июня +21,6%). Экспорт бытовой электротехники (83,75 млрд долл.) увеличился на 14,5% (показатель января-сентября - +13,5%, января-августа - +14,7%, января-июля - +15,1%), оборудования для автоматической обработки данных (168,74 млрд долл.) – на 9,2% (показатель января-сентября - +8,5%, января-августа - +9,1%, января-июля - +8,7%, января-июня - +6,9%). Динамика стоимостных объемов экспорта мобильных телефонов оставалась отрицательной. Их поставки (106,1 млрд долл.) уменьшились на 2% (показатель января-сентября

– минус 2,3%, января-августа - минус 1,7%, января-июля – минус 3,7%, января-июня – минус 4,7%).

Тенденция к снижению поставок традиционных трудоемких товаров сохранялась, но несколько ослабла. Экспорт одежды (131,12 млрд долл.) за январь-октябрь уменьшился на 0,7% (показатель января-сентября – минус 1,6%, января-августа - минус 1%, января-июля - минус 0,8%, января-июня – +0%), обуви (38,36 млрд долл.) – снизился на 5,7% (показатель января-сентября – минус 6,1%, января-августа - минус 5,3%, января-июля - минус 5,4%, января-июня – также минус 5,4%), игрушек (33,42 млрд долл.) уменьшился на 2,1% (показатель января-сентября – минус 2,8%, января-августа - минус 2,2%, января-июля - минус 0,9%, января-июня – минус 0,2%). Несколько повысилась динамика экспорта изделий из пластмассы (86,59 млрд долл.), вывоз которых увеличился на 5,8% (показатель января-сентября - +5,3%, января-августа - +6,7%, января-июля - +7,2%) Вывоз мебели (54,93 млрд долл.) увеличился на 7,2% (показатель января-сентября - +7,7%, января-августа - +9,9%, января-июля - +11,9%).

В экспорте промышленных товаров продолжала проявляться разнонаправленная динамика по отдельным товарным группам.

За январь-октябрь Китай экспортировал 49,16 млн т нефтепродуктов, что на 7,2% меньше, чем за тот же период прошлого года (показатель января-сентября – минус 5,7%, января-августа – минус 5,8%, января-июля – минус 4,1%). В стоимостном выражении (35,98 млрд долл.) их экспорт уменьшился на 11,2% (показатель января-сентября – минус 8,5%, января-августа - минус 6,4%, января-июля - минус 3,8%).

Сохранялся спад стоимостных показателей экспорта редкоземельных металлов. За январь-октябрь их вывоз в физических объемах (47,69 тыс. т) вырос на 6,8% (показатель января-сентября - +6,4%, января-августа – также +6,4%, января-июля - +7,5%), однако в стоимостном выражении экспорт (411,2 млн долл.) сокращался на 37,7% (показатель января-сентября – минус 40,4%, января-августа – минус 40,2%, января-июля – минус 40,7%).

В физическом объеме за январь-октябрь экспорт стали (91,89 млн т) вырос на 23,3% (показатель января-сентября - +21,5%, января-августа - +20,6%, января-июля - +21,8%), в стоимостном выражении (69,96 млрд долл.) он уменьшился на 2,4% (показатель января-сентября – минус 5%, января-августа - минус 6,8%, января-июля – минус 8,4%). Вывоз алюминия (5,49 млн т) увеличился на 16,9% (показатель января-сентября - +15,5%, января-августа - +15%, января-июля - +14,1%), в стоимостном выражении (18,14 млрд долл.) увеличился на 13,5% (показатель января-сентября - +11%, января-августа - +10,8%, января-июля - +8,9%).

Экспорт товаров сельскохозяйственной группы за десять месяцев в стоимостном выражении составил 82,66 млрд долл., увеличившись на 2,8% (показатель января-сентября - +1,9%, января-августа - +2,2%, января-июля - +2%).

В импорте в части закупок энергетических товаров в октябре ввоз угля и природного газа увеличивался, импорт нефти сокращался.

Ввоз угля в октябре (46,25 млн т) был на 28,5% больше, чем в октябре прошлого года (в сентябре импорт угля показывал рост на 12,9%, в августе на 3,4%, в июле на 17,7%). За январь-октябрь импорт угля составил 425,39 млн т, увеличившись по году на 13,5% (показатель января-сентября - +11,9%, января-августа - +11,8%, января-июля - +13,3%, января-июня - +12,5%). В стоимостном выражении закупки угля (42,54 млрд долл.) уменьшились на 1,8% (показатель января-сентября – минус 3,3%, января-августа - минус 4,5%, января-июля минус 6%).

Объемы ввозимого природного газа продолжали стабильно увеличиваться. Отдельно в октябре его импорт составил 10,54 млн т, что на 19,9% больше уровня октября прошлого года (показатель сентября - +18,1%, августа - +9,1%, июля - +5,6%). За январь-октябрь закупки газа 109,53 млн т увеличились на 13,6% (показатель января-сентября - +13%, января-августа - +12,3%, января-июля - +12,9%, января-июня - +14,3%). В стоимостном выражении объем закупок (54,03 млрд долл.) увеличился на 5,6% (показатель января-сентября - +3,7%, января-августа - +1,4%, января-июля и января-июня – минус 0,8%).

Импорт нефти в октябре (44,69 млн т), был на 8,7% меньше, чем в октябре прошлого года (в сентябре ввоз нефти сокращался на 0,5%, в августе на 7%, в июле на 3,1%, в июне на 10,8%, в мае на 8,7%). Длющийся полгода спад в импорте нефти привел к тому, что за 10 месяцев года Китай ввез нефти (457,07 млн т) на 3,4% меньше, чем за тот же период прошлого года (показатель января-сентября – минус 2,8%, января-августа – минус 3,1%, января-июля – минус 2,4%, января-июня – минус 2,3%). В стоимостном выражении ввоз нефти в январе-октябре был равен 273,04 млрд долл., уменьшившись на 2,8% (показатель января-сентября - +0,2%, января-августа - +1,7%, января-июля - +2,8%).

Ввоз нефтепродуктов после роста в августе и сентябре в октябре вновь сокращался. Отдельно в октябре в физических объемах их импорт составил 3,94 млн т., что на 4,6% меньше, чем в октябре 2023 г. (в сентябре ввоз нефтепродуктов увеличивался на 6,9%, в августе ввоз рос на 26,6%, в июле и июне ввоз нефтепродуктов снижался соответственно на 27,7% и 33,5%). За десять месяцев года ввоз нефтепродуктов был на уровне 40,92 млн т с приростом на 4,9% (показатель января-сентября - +6,3%, января-августа -

+6,2%, января-июля - +4,6%, января-июня - +9,9%). В стоимостном выражении импорт нефтепродуктов (25,04 млрд долл.) в январе-октябре вырос на 9,4% (показатель января-сентября - +11,6%, января-августа - +13,5%, января-июля - +12,5%).

Динамика ввоза промышленного сырья была относительно стабильной.

Импорт железной руды и концентрата (1022,53млн т) за десять месяцев года в физическом объеме вырос на 4,9% (показатель января-сентября – также +4,9%, января-августа - +5,2%, января-июля - +6,7%, января-июня - +6,2%). В стоимостном выражении (111,93 млрд долл.) закупки увеличились на 1,6% (показатель января-сентября - +4,1%, января-августа - +6,6%, января-июля - +9,6%, января-июня - +10,2%). Ввоз медной руды и концентрата (23,35 млн т) в физическом объеме увеличился на 3,3% (показатель января-сентября - +3,7%, января-августа - +3,2%, января-июля - +4,5%, января-июня - +3,7%), в стоимостном выражении (56,34 млрд долл.) закупки выросли на 14,2% (показатель января-сентября - +14,7%, января-августа - +12,8%, января-июля - +6,7%). Импорт меди (4,6 млн т) увеличился на 2,4% (показатель января-сентября - +2,6%, января-августа - +3%, января-июля - +5,4%, января-июня - +6,8%), а в стоимостном выражении (43,73 млрд долл.) вырос на 11,9% (в январе-сентябре - на +11,2%, в январе-августе - также +11,2%, в январе-июле - +13%, январе-июне - +12,6%).

Импорт машинно-технической продукции отдельно в октябре (86,47 млрд долл.) показал рост на 2,4% (в сентябре рост на 5,1%, в августе на 8,6%, в июле на 15,7%, в июне спад на 0,2%). По итогам десяти месяцев года его стоимостной объем (808,18 млрд долл.) увеличился на 7,2% (показатель января-сентября - +7,8%, января-августа - +8,1%, января-июля - +8%, января-июня - +6,8%).

Ввоз интегральных схем за январь-сентябрь составил 315,37 млрд долл. с приростом на 11,3% (показатель января-сентября - +11,4%, января-августа и января-июля - +11,5%). Импорт оборудования по автоматической обработке данных (64,35 млрд долл.) увеличился на 59,5% (показатель января-сентября – 60,9%, января-августа - +58,8%, января-июля - +56,7%). Ввоз станков (48,01 млрд долл.) уменьшился на 11,8% (показатель января-сентября – минус 14,4%, января-августа - минус 12,1%, января-июля - минус 11,6%), автомобилей (32,84 млрд долл.) сократился на 13,9% (показатель января-сентября – минус 9,4%, января-августа - минус 8,1%, января-июля - минус 9,3%), медицинского оборудования (10,44 млрд долл.) уменьшился на 9,2% (показатель января-сентября – минус 9%, января-августа - минус 9,7%, января-июля – также минус 9,7%).

Закупки парфюмерных товаров (13,82 млрд долл.) сократились на 10,3% (показатель января-сентября – минус 11,7%, января-августа - минус 10,8%, января-июля - минус 11,1%), медицинских материалов и лекарств (43,17 млрд долл.) уменьшились на 0,6% (показатель января-сентября – минус 2,2%, января-августа - минус 2,3%, января-июля – минус 3,4%).

Тенденция к снижению стоимостных объемов импорта сельскохозяйственных товаров в целом сохранилась. Ввоз сельскохозяйственных товаров (181,24 млрд долл.) за январь-октябрь уменьшился на 6,7% (показатель января-сентября – минус 6,9%, января-августа - минус 8,1%, января-июля - минус 9,5%, января-июня минус 10,3%). В физических объемах уменьшался импорт мяса (-12,5%), пищевого растительного масла (-25,9%). В то же время в октябре продолжилось увеличение закупок соевых бобов, их импорт (89,94 млн т) за десять месяцев вырос на 11,2% (показатель января-сентября - +8,1%, января-августа - +2,8%, января-июля минус 1,3%).

В страновом разрезе тенденции мало изменились.

В январе-октябре оборот Китая со странами АСЕАН (797,63 млрд долл.) увеличился на 7,2% (показатель января-августа - +7,4%, января-августа - +7,6%, января-июля - +7,7%, января-июня - +7,1%). Темпы роста китайского экспорта в страны АСЕАН (472,6 млрд долл.) за десять месяцев года составили 10,8% (показатель января-сентября - +10,2%, января-августа - +10,6%, января-июля - +10,8%, января-июня - +10,7%). Прирост импорта из стран АСЕАН (325,03 млрд долл.) был на уровне на 2,3% (показатель января-сентября- +3,6%, января-августа - +3,5%, января-июля - +3,2%, показатель января-июня - +2%).

Торговля Китай-ЕС (652,84 млрд долл.) за десять месяцев года сократилась на 0,2% (показатель января-сентября – минус 0,9%, января-августа - минус 1%, января-июля - минус 2%, января-июня – минус 3,7%, января-мая – минус 4,5%). Экспорт Китая в ЕС (428,11 млрд долл.) продолжал показывать положительный рост, увеличившись на 1,9% (показатель января-сентября - +0,9%, января-августа - +0,7%, января-июля - минус 1,1%, января-июня - минус 2,6%, января-мая - минус 3,9%). Импорт из ЕС в январе-октябре (224,73 млрд долл.) сократился на 4,1% (показатель января-сентября – минус 3,9%, января-августа – минус 4%, января-июля – минус 3,8%, января-июня – минус 5,7%).

В январе-октябре оборот торговли Китай-США (564,17 млрд долл.) продолжал показывать положительный рост, увеличившись на 2,8% (показатель января-сентября - +2,3%, января-августа - +2,1%, января-июля - +1,4%, января-июня – минус 0,2%). Экспорт Китая (427,78 млрд долл.) вырос на 3,3% (показатель января-сентября и января-августа – по +2,8%, января-июля - +2,4%, января-

июня - +1,5%, января-мая - +0,2%). Импорт за десять месяцев (136,4 млрд долл.) показал рост на 1,2% (показатель января-сентября - +0,7%, января-августа - +0%, января-июля - минус 1,4%, января-июня - минус 4,9%, января-мая - минус 5,8%).

Торговля Китая с РК продолжила рост. Объем торговли (268,72 млрд долл.) за десять месяцев года увеличился на 5,1% (показатель января-сентября - +4,5%, января-августа - +5,6%, января-июля - +5,2%, января-июня - +4,3%). Экспорт Китая в РК (120,38 млрд долл.) сократился на 2,4% (показатель января-сентября - минус 3,2%, января-августа - минус 2,4%, января-июля - минус 3,1%, января-июня - минус 3,7%, января-мая - минус 5,3%), импорт (148,34 млрд долл.) показал рост на 12,2% (показатель января-сентября - +11,9%, января-августа - +13,3%, января-июля - +13,4%, января-июня - +12,2%, января-мая - +12,9%).

Торговля с Тайванем (240,37 млрд долл.) выросла на 9,4% (показатель января-сентября - +9%, января-августа - +9,2%, января-июля - +9%, января-июня - +7,6%, января-мая - +8,2%), в том числе экспорт (61,79 млрд долл.) увеличился на 9,8% (показатель января-сентября - +10,6%, января-августа - +12,4%, января-июля - +13,3%, января-июня - +11,6%, января-мая - +8,5%), импорт (178,58 млрд долл.) увеличился на 9,3% (показатель января-сентября - +8,5%, января-августа - +8%, января-июля - +7,4%, января-июня - +6,2%, января-мая - +8,1%).

Оборот торговли с Японией (251,92 млрд долл.) уменьшился на 4% (показатель января-сентября - минус 4,9%, января-августа - минус 4,6%, января-июля - минус 5,2%, января-июня - минус 5,1%, января-мая - минус 5,2%), экспорт (125,33 млрд долл.) снизился на 4,4% (показатель января-сентября - минус 5,7%, января-августа - минус 5,5%, января-июля - минус 6,3%, января-июня - также минус 6,3%, января-мая - минус 7,7%), импорт (126,59 млрд долл.) сократился на 3,6% (показатель января-сентября - минус 4,2%, января-августа - минус 3,8%, января-июля - минус 4,1%, января-июня - минус 3,9%, января-мая - минус 2,5%).

В январе-октябре оборот торговли Китая с Австралией (176,64 млрд долл.) уменьшился на 7,1% (показатель января-сентября - также минус 7,1%, января-августа - минус 6,5%, января-июля - минус 5,4%, января-июня - минус 5,1%, января-мая - минус 4,8%), экспорт в Австралию (58,63 млрд долл.) сократился на 3,8% (показатель января-сентября - минус 4,6%, января-августа - минус 4,4%, января-июля - минус 4,5%, января-июня - минус 4,9%, января-мая - минус 6,2%), импорт (118,01 млрд долл.) снизился на 8,7% (показатель января-сентября - минус 8,3%, января-августа - минус 7,5%, января-июля - минус 5,8%, января-июня - минус 5,2%, января-мая - минус 4,2%).

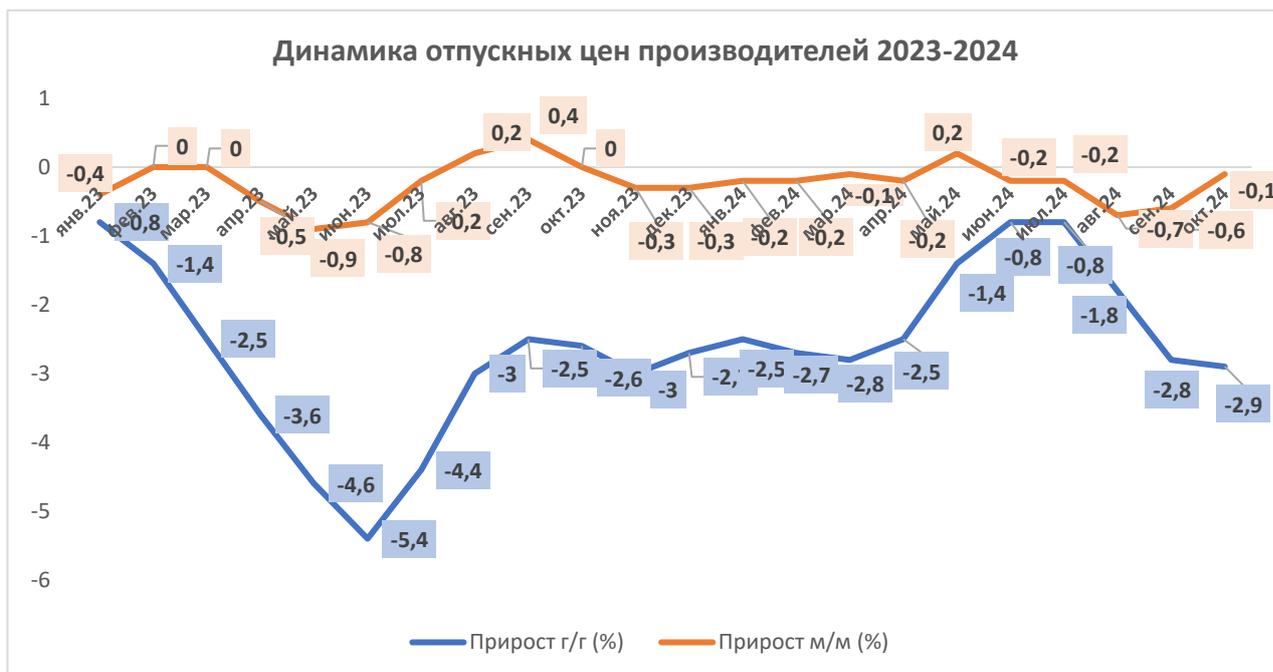
Торговля Китая со странами Латинской Америки по обороту (434,24 млрд долл.) увеличилась на 7,5% (показатель января-сентября - +7,7%, января-августа - +8,6%, января-июля - +7,7%, января-июня - +7,4%, января-мая - также +7,4%). Экспорт (250,53 млрд долл.) вырос на 12,8% (показатель января-сентября - +11,7%, января-августа - +12,8%, января-июля - +11,7%, января-июня - +11,3%, января-мая - +10,2%). Импорт (203,71 млрд долл.) увеличился на 2,1% (показатель января-сентября - +3,4%, января-августа - +4,3%, января-июля - +3,7%, января-июня - +3,5%, января-мая - +4,5%). Оборот торговли с Бразилией (160,37 млрд долл.) увеличился на 8,4% (показатель января-сентября - +10,1%, января-августа - +12,6%, января-июля - +12,3%, января-июня - +13,8%, января-мая - +17,4%). Экспорт в Бразилию (60,77 млрд долл.) вырос на 24,9% (показатель января-сентября – также +24,9%, января-августа - +27%, января-июля - +24,4%, января-июня - +24,4%, января-мая - +26,3%), импорт (99,6 млрд долл.) увеличился на 0,3% (показатель января-сентября - +2,8%, января-августа - +5,4%, января-июля - +6,1%, января-июня - +8,3%, января-мая - +12,8%).

Оборот торговли Китая со странами Африки (240,6 млрд долл.) увеличился на 2,8% (показатель января-сентября - +2,2%, января-августа - +2,7%, января-июля - +2,8%, января-июня - +3,9%, января-мая - +3,4%). Китайский экспорт в Африку (143,28 млрд долл.) увеличился на 0,5% (показатель января-сентября – минус 1,7%, января-августа - минус 2,1%, января-июля - минус 3%, января-июня - минус 2,3%, января-мая - минус 2,1%), импорт (97,32 млрд долл.) вырос на 6,5% (показатель января-сентября - +8,3%, января-августа - +10,4%, января-июля - +12,5%, января-июня - +14%, января-мая - +12,2%).

Тенденция к росту в торговле Китая с Россией усилилась. За десять месяцев года оборот двусторонней торговли достиг 202,11 млрд долл., увеличившись по году на 2,8% (показатель января-сентября - +2%, января-августа - +1,9%). Экспорт Китая в Россию составил 94,14 млрд долл. и вырос на 4,7% (показатель января-сентября - +2,4%, января-августа - +0,4%). Закупки российских товаров составили 108,07 млрд долл. с приростом на 1,1% (показатель января-сентября - +1,7%, января-августа - +3,2%).

Дефляционное давление на китайскую экономику в октябре сохранилось

Индекс отпускных цен производителей (PPI) в октябре 2024 г. продолжал оставаться на отрицательной территории 25-й месяц подряд. Значение индекса PPI в октябре в годовом исчислении составило минус 2,9% (показатель сентября – минус 2,8%). В сравнении м/м индекс PPI в октябре показал отрицательный рост на 0,1% (предыдущий показатель – минус 0,6%).

Отпускные цены в отраслях производства средств производства в годовом исчислении в октябре снизились на 3,3% (в сентябре снижение также на 3,3%). В том числе в добывающих отраслях цены уменьшились на 5,1% (показатель сентября – минус 2,5%), в сырьевых отраслях зафиксировано сокращение на 4% (показатель сентября – минус 3,2%), в обрабатывающих отраслях цены снизились на 2,9% (показатель сентября – минус 3,3%).

В сравнении месяц к месяцу (октябрь/сентябрь) отпускные цены в отраслях производства средств производства повысились на 0,1% (предыдущий показатель – минус 0,8%), в том числе в добывающих отраслях цены сократились на 0,3% (предыдущий показатель – минус 1,6%), в сырьевых отраслях снизились на 0,4% (предыдущий показатель – минус 1,2%), в обрабатывающих отраслях цены увеличились на 0,3% (предыдущий показатель - минус 0,6%).

Отпускные цены в отраслях производства предметов потребления в годовом исчислении снизились на 1,6% (показатель сентября – минус 1,3%). В том числе цены на пищевую продукцию уменьшились на 1,6% (показатель сентября – также минус 1,6%), на товары длительного пользования – на 3,1% (показатель сентября – минус 2,1%), цены на одежду снизились на 0,4% (показатель сентября - минус 0,3%).

В сравнении месяц к месяцу в (октябрь/сентябрь) отпускные цены в отраслях производства предметов потребления снизились на 0,4% (предыдущий показатель- минус 0,1%), в том числе цены на пищевую продукцию снизились на 0,3% (предыдущий показатель – минус 0,2%), на потребительские товары длительного пользования снизились на 1,1% (предыдущий показатель – минус

0,2%), цены на одежду показали нулевой рост (предыдущий показатель - +0,2%).

Общий индекс РРІ за январь-октябрь составил минус 2,1% (показатель января-сентября – минус 2%). В том числе цены в отраслях производства средств производства уменьшились на 2,5% (отдельно в обрабатывающих отраслях на 2,9%). В отраслях по производству предметов потребления снижение цен составило 1%.

Значение индекса потребительских цен (СРІ) в октябре 2024 г. в годовом исчислении составило 0,3% (показатель сентября - +0,4%), в сравнении м/м потребительские цены снизились на 0,3% (предыдущий показатель - +0%).

В городах в годовом исчислении цены октябре повысились на 0,2% (показатель сентября - +0,4%), в сельской местности на 0,3% (показатель сентября - +0,6%). В сравнении октябрь/сентябрь в городах цены снизились на 0,3% (предыдущий показатель – минус 0,1%), в сельской местности снизились также на 0,3% (предыдущий показатель – минус 0,1%).

Уровень базовой инфляции (без цен на продовольствие и энергоносители) в годовом исчислении в октябре составил +0,2% (показатель сентября - +0,1%). В сравнении м/м базовая инфляция была нулевой (предыдущий показатель – минус 0,1%).

В сравнении м/м цены на продовольственные товары снизились на 1,2% (предыдущий показатель – +0,8%). Цены на непродовольственные товары

показали нулевой рост (предыдущий показатель – минус 0,2%), в том числе на потребительские товары цены снизились на 0,4% (предыдущий показатель - +0,2%). Цены на услуги не изменились, (предыдущий показатель – минус 0,3%).

В сравнении г/г цены на продовольственные товары в октябре повысились на 2,9% (показатель сентября – +3,3%). Цены на непродовольственные товары снизились на 0,3% (показатель сентября – минус 0,2%), в том числе на потребительские товары цены выросли на 0,2% (показатель сентября - +0,5%). Цены на услуги увеличились на 0,4 (показатель сентября - +0,2%).

За январь-октябрь уровень потребительской инфляции составил 0,3% (без изменения к показателю девяти месяцев). Цены на продовольственные товары снизились на 0,8%, на непродовольственные товары выросли на 0,5%, цены на услуги повысились на 0,7%. Уровень базовой инфляции оценивался в 0,5%.

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ